

Глава 95: Въезд в провинциальный город Ху

"УМРИ!!!!!!" Янь Лицян завыл от ярости и бросился на Е Тяньчэна, губернатора префектуры Пинси, Мо Ленга, которому он откусил палец, а также на группу правоохранителей города Пинси...

Бесчисленные стрелы пронзили тело Янь Лицяна. Вместо боли он чувствовал лишь ярость, пылающую внутри него...

Янь Лицян держал в одной руке нож кукри, а в другой - меч, уничтожая всех, кто стоял на его пути. Перед ним пали все до единого правоохранители и стражники.

Однако силуэты, роившиеся вокруг него, были бесконечны. Как только он убивал одного, тут же появлялось еще два.

Янь Лицян зарычал, его глаза налились кровью. Он думал только об одном - спасти своего отца!

Янь Лицян не знал, как долго он убивал. Когда он уже почти добежал до Мо Ленга, раздался громовой хохот губернатора префектуры Пинси Е Тяньчэна. Его фигура мгновенно вскочила с земли и превратилась в трехголового шестирукого монстра. "Ты всего лишь бессильный крестьянин, сын кузнеца. Как ты смеешь сражаться против меня? Я префектурный губернатор префектуры Пинси, важная фигура клана Е из провинции Ган. В будущем вся провинция Гань будет принадлежать нашему клану Е. Убить тебя и твоего отца будет так же просто, как раздавить муравья, если я этого захочу. Твои сегодняшние действия привели к твоей собственной гибели. Я начну с твоего отца. Мо Ленг!"

На крик Е Тяньчэна, Мо Ленг одарил Янь Лицяна злобещей улыбкой, а затем ударил Янь Дэчана мечом.

Когда Янь Дэчан упал, он крикнул Янь Лицяну: "Беги...!".

Все вокруг мгновенно окрасилось в пунцовый цвет...

"HEEEEEEEEEEEEEEEEEET!"

...

Янь Лицян закричал и мгновенно открыл глаза. Когда он очнулся, то увидел, что уже полностью промок от пота, тяжело дышит и свернулся калачиком под карнизом деревянной комнаты. Небо только-только посветлело, а воздух все еще был прохладным...

Оказалось, что это был всего лишь сон!

Однако... Янь Лицянь дотронулся до своего лица, по нему уже текли слезы. Боль, которую он чувствовал в своем сердце, все еще была такой реальной и удушающей.

Боль от смерти Янь Дэчана будет преследовать Янь Лицяня вечно. Сколько бы времени ни прошло, Янь Лицянь не мог не погрузиться в самобичевание и сожаление каждый раз, когда вспоминал обо всем, что произошло в тот роковой день...

Если бы только его чувство праведности не было настолько сильным, что он вступил в драку с людьми Шату... Если бы только он не воспользовался тем коротким путем в тот день... Если бы только он не был таким любопытным в тот день... Если бы только он не решился войти в тот туннель, обнаружив его...

Был бы конечный результат другим? Был бы сейчас жив Янь Дечан?

В голове Янь Лицяня было слишком много "если". Однако все эти "если" не имели места в реальности.

Это был самый душераздирающий факт.

Если бы он мог выбирать снова, Янь Лицянь был готов на все, лишь бы Янь Дэчан был жив.

К сожалению, это было лишь дикое желание Янь Лицяня.

"Что ты кричишь, проклятый нищий?! Ты меня напугал! Я тебя побью, если ты разбудишь гостей! А теперь быстро убирайся!"

Персонал постоянного двора проснулся рано и приступил к работе. Он собирался развести огонь, чтобы приготовить горячую воду на кухне для гостей, которые рано проснулись. Когда этот работник пришел в дровяник, чтобы собрать дрова, и услышал, как Янь Лицянь кричит во сне снаружи, он не мог не выйти из заднего выхода, чтобы накричать на него и даже пригрозить избить Янь Лицяня.

Янь Лицянь вытер залитое слезами лицо. Он молча встал и направился к главной улице.

Он должен был стать более могущественным, только тогда у него была надежда повергнуть врагов под свой клинок...

Янь Лицянь крепко сжал кулаки...

Весь город уже проснулся, и люди готовились к трудовому дню, чтобы заработать на жизнь. Янь Лицян пошел по вчерашнему пути и покинул городок. Выйдя на главную дорогу, он использовал ветку дерева как трость и медленно пошел в сторону города провинции Ху.

Путь между маленьким городком и провинциальным городом Ху составлял всего шесть-семь тысяч метров, не слишком далеко. Янь Лицян продолжал идти около двух часов, и к восходу солнца он снова оказался за пределами города Ху.

Ворота города провинции Ху были широко открыты, и через них нескончаемым потоком шел транспорт. Продавцы овощей и торговцы выстраивались у входа в город, готовые войти в него.

Неожиданно Янь Лицян заметил еще несколько человек, одетых так же, как и он сам - их одежда была в лохмотьях. Нищие с пыльными лицами тоже стояли в очереди, чтобы попасть в город, похоже, они шли просить еду. В городе они, вероятно, получают больше еды, чем за его пределами.

Кроме группы солдат у входа в город, еще двое мужчин лет тридцати сканировали своими налитыми кровью глазами каждого, кто входил в город.

Их одежда полностью совпадала с одеждой двух других мужчин, которые вчера вечером были в компании Ву Тао. Не только одежда, но и ауры были похожи. Эти двое мужчин, стоявшие на страже у входа в город, излучали такую же смелую и безжалостную ауру, как и те бандиты на рынке.

Янь Лицяну хватило одного взгляда, чтобы понять, что оба они, стоявшие на страже у входа в город, ждали либо его самого, либо еще трех человек. Он догадался, что эти люди из Башни Восходящей Луны были в панике, потому что Ву Тао и двое других так и не вернулись с прошлой ночи.

Когда Янь Лицян вслед за остальными вошел в город и столкнулся с ними лицом к лицу, оба лишь мельком взглянули на Янь Лицяна, но потом отнеслись к нему как к воздуху и продолжили разговор мягким голосом.

"Ты думаешь, Ву Тао будет в порядке с Лаошу и Цзэймао? Я слышал, что мастер Чжу лично отправил других на их поиски за сотню ли, но их до сих пор не видно..."

"Кто знает? Если не брать в расчет Ву Тао, Лаошу и Цеймао - хорошие бойцы. Они никогда не моргали, когда наносили кому-то удары, и никогда не терпели неудач при выполнении подобных заданий. Когда они оба рядом, вряд ли трое взрослых мужчин смогут превзойти четырнадцати-пятнадцатилетнего юношу..."

"К черту все это! Я уже простоял здесь больше нескольких часов. У меня уже ноги немеют..."

"Я слышал, что юноша с прошлого вечера был тем, кого молодой господин Фу случайно увидел вчера на рынке. В тот раз он был в ресторане, когда случайно заметил юношу внизу, и послал Ву Тао подойти к нему. Это был первый раз, когда ему не удалось найти человека, о котором просил молодой господин Фу. Я слышал, что в тот вечер он впал в страшную ярость..."

"Молодой мастер Фу - самый важный покровитель нашей Башни Восходящей Луны. Как может кто-то позволить себе обидеть его?!"

...

Подслушивая разговор бандитов позади себя, Янь Лицян остановился перед ящиком для сбора платы за въезд в город и достал из рукава три медные монеты. Он положил монеты в ящик, а затем беспрепятственно вошел в город провинции Ху.

Город перед ним был довольно рискованным местом. Однако, по сравнению с возможным риском, он не хотел упускать возможность присоединиться к Секте Горной Души.

Если бы он не вступил в эти крупные секты и не заручился поддержкой влиятельных лиц, как бы обычный человек без ничего, как он, мог научиться продвинутым боевым навыкам и тайным техникам? Без продвинутых боевых навыков и секретных техник его так называемая "месть" навсегда останется лишь мечтой...

Ради этого шанса Янь Лицян был готов рискнуть.

...

Как только он прошел через городские ворота города провинции Ху, Янь Лицян встретил очень людную и оживленную улицу. По обеим сторонам улицы стояли богато украшенные величественные здания высотой не менее семи этажей. Пешеходы и конные повозки двигались по отдельным дорожкам. На широких дорогах могли поместиться десять конных экипажей. Товары, продававшиеся в придорожных лавках, представляли собой ослепительное множество красивых экспонатов, в которых было все необходимое. Многие торговцы для привлечения покупателей нанимали артистов, которые устраивали у входа в магазин различные представления.

Процветание провинциального города Ху превосходило город Пинси почти в десять раз.

Янь Лицян бродил по провинциальному городу Ху, не привлекая к себе внимания. Его внешний вид убеждал всех, что он не более чем нищий, поэтому никто не обращал на него внимания.

...

Через час Янь Лицян оказался на относительно тихой улице в провинциальном городе Ху и

заметил бутик, где продавалась различная готовая одежда, обувь и головные уборы для мужчин.

В магазине не было ни одного покупателя, кроме толстого продавца, который стоял у прилавка рядом со входом в магазин. Он с тревогой наблюдал за пешеходами на улице.

Янь Лицян бросил один взгляд на товары в магазине, прежде чем войти.

"Уходи, уходи, уходи..." Как только толстый хозяин магазина увидел вошедшего Янь Лицяна, его лицо исказилось от отвращения. Он тут же вышел из-за прилавка и в раздражении погнался Янь Лицяна на улицу. "Сейчас еще раннее утро. Еще даже ни один клиент не пришел, а ты уже здесь и просишь еду. Ты приносишь несчастье!"

"Кто сказал, что я здесь, чтобы просить еду?" Янь Лицян бросил взгляд на хозяина магазина, затем достал несколько таэлей серебра и громко хлопнул ими по столешнице. "Я здесь, чтобы купить одежду".

Увидев несколько таэлей серебра, лицо лавочника мгновенно изменилось. На его лице появилась улыбка, а гнев полностью рассеялся. "Ну что ж! Добро пожаловать, добро пожаловать! Каждый - клиент, каждый - клиент..."

В магазине было представлено множество готовой одежды, начиная от низкосортной из грубых материалов и заканчивая высокосортными шелковыми платьями. Высокое, среднее, низкое качество - у них было все.

Янь Лицяну потребовалось совсем немного времени, чтобы подобрать для себя комплект одежды с ног до головы.

"Сколько за все?"

Хозяин магазина шумно подсчитал с помощью своего абакуса. "Эта одежда, обувь, носки и головные уборы - лучшие в нашем скромном магазинчике. Если вы покупаете их все, я сделаю вам скидку и сниму небольшой остаток в 17 медных монет. Таким образом, общая сумма за все составит три таэля, девять булав и шесть кандаренов серебра".

Три таэля, девять булав и шесть кандаренов серебра. Хотя это звучало не так уж и много, это было не дешево, а очень дорого. В ту эпоху пяти-шести таэлей серебра вполне хватало для жизни средней семьи из четырех человек в течение года. Стоимость этого наряда, который выбрал Янь Лицян, была достаточной для средней семьи, чтобы прожить полгода.

"Могу ли я переодеться в этом магазине?"

"Конечно, можешь. Здесь есть две комнаты для переодевания..." быстро ответил хозяин

магазина.

"Хорошо, я заплачу тебе четыре таэля серебра, а сдачу можешь оставить себе. Мне нужно только два ведра воды в раздевалку, так как я приму ванну и освежусь здесь".

"Н-ну... боюсь, что наша скромная лавка не может предоставить столько горячей воды в столь короткий срок...".

"Холодная вода подойдет..."

Такое количество воды вряд ли стоило денег, ведь ее можно было легко набрать из колодца на заднем дворе. Когда лавочник подумал о том, как он смог заработать несколько кандаренов серебра, просто доставив два ведра воды без особых хлопот, на его лице появилась улыбка, и он тут же кивнул в ответ на просьбу.

...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/893313>